

Ольга
Топова

С любовью «из» «книжного»

В ТРЕНДЕ
Любовь

ФЕНИКС-ПРЕМЬЕР

В тренде. Любовь

Ольга Попова

С любовью из «Книжного»

«Феникс»

2025

УДК 821.161.1-312.4-93
ББК 84(2=411.2)6-445.7

Попова О.

С любовью из «Книжного» / О. Попова — «Феникс», 2025 — (В тренде. Любовь)

ISBN 978-5-222-48105-9

Открыть книжный магазин в городе, где никто не читает? Безумие! Но что, если это безумие столкнёт двоих вместе? И среди пыльных полок они смогут создать свой уютный книжный мир. Уля – начитанная и умная девушка, но для окружающих она невидимка. Всё меняется, когда в город возвращается её приятель Ваня, чтобы исполнить мечту – открыть книжный магазин. Вместе они красят стены, расставляют книги, слушают музыку в дождливые дни и говорят обо всём на свете. Только любое волшебство имеет срок. Скоро магазин откроет свои двери, и Ване больше не будет нужна помощь Ули. Как и она сама. Закончится ли эта история с открытием магазина? Или их всё же ждёт счастливый финал?

УДК 821.161.1-312.4-93

ББК 84(2=411.2)6-445.7

ISBN 978-5-222-48105-9

© Попова О., 2025

© Феникс, 2025

Содержание

28 августа	6
1 сентября	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Ольга Попова
С любовью из «Книжного»

© Попова О., текст, 2025

© ООО «Феникс», 2025

© Полячук А., иллюстрация обложки, 2025

28 августа

Через месяц мне будет шестнадцать, и я загадаю его. Задую свечи на розовом торте с начинкой из малины и хрустящего безе и скажу одну только фразу: «Я хочу, чтобы у меня появился парень».

Теперь хотя бы есть шанс, что это может произойти. В десятый класс я иду в новую школу. Новую не в плане ремонта или каких-то наворотов, такого там и близко нет. Двухэтажное здание, выкрашенное в бледно-жёлтый цвет, который то ли выплел за миллион лет, то ли сразу был таким отвратительным, с кучей пристроек и разбитым крыльцом.

Наш класс из шестнадцати человек после выпускного уменьшился до четырёх, и всем оставшимся сразу сказали: «Пойдёте в сто тридцать первую школу, пишете заявления». Оно понятно, кто будет учить класс из четырёх человек?

В маленьких городах вроде нашего, где огороды встречаются чаще, чем многоэтажки, магазины, кафе и вообще хоть какие-то признаки настоящего города, слияние старших классов не редкость. Но мы обижались и ныли до последнего, чтобы нас оставили в стенах родной школы. Потом смирились, мама подписала заявление, а я стала думать, что так даже лучше.

Я надеялась, что в новой школе встречу того, кто будет целовать меня на прощание у автобусной остановки, болтать со мной по телефону до поздней ночи, делиться своей курткой и булочкой в столовой, обсуждать Булгакова и дарить мне охапки садовых цветов, перевязанных лентой. Того, кто будет любить меня.

Мне надоело чувствовать себя невидимой, как будто я не существую для парней. Вокруг моей лучшей подруги Юли постоянно крутятся, как мы их любим называть, «поклонники», признаются ей в чувствах, зовут на свидания, пока я тщетно стараюсь запомнить их имена. Вчера она виделась с Глебом, а сегодня получила цветы от Артура. Или наоборот? Неважно. Всё лето она пропадала с кем-то, а я была одна и мечтала хоть раз сходить на свидание. Особенно в последние дни горячей августовской свободы.

Через месяц мне будет шестнадцать, и я загадаю его. А пока надо запостить итоги лета в соцсетях и погладить костюм для линейки, потому что через три дня наступит сентябрь, вместе с которым начнётся новая жизнь.

1 сентября

– Точно не надо заехать за цветами? – спросила мама, нервно постукивая пальцами по рулю. Она всегда так делала, если беспокоилась о чём-то.

Я отвлеклась от телефона.

– Мам, я не пятиклашка, чтоб нести на линейку букет гладиолусов, – ответила я. – Не переживай, всё будет хорошо.

Мама кивнула, вернула радио на прежнюю громкость, как бы показывая, что у неё больше нет вопросов, и мы обе уставились на дорогу. За окнами тянулась грустная вереница одноэтажных домов, обнесённых забором из цветного профнастила, который едва ли мог сделать жизнь тут ярче. Изредка картинку разбавляли обшарпанные остановки, сплошь разрисованные баллончиком, продуктовые магазины и парикмахерские с однотипными безвкусными названиями: «Ольга», «Натали» и дальше по списку.

Ещё два года, и я уеду подальше отсюда, как уезжают другие. Молодёжи у нас делать нечего – ни работы, ни перспектив. Конечно, летом придётся приезжать, чтобы помочь родителям с огородом: полоть траву, собирать клубнику, закатывать с мамой икру из кабачков и томатный сок. Я буду приезжать, чтобы помочь, но остаться здесь на всю жизнь ни за что не соглашусь.

Мама остановила машину недалеко от школы. Я заёрзала на сиденье, ещё раз проверила телефон – Юля уже близко. Значит, можно идти. Глянув в боковое зеркало, поправила жилетку и вылезла из машины.

– Удачи, – сказала мама, провожая меня ободряющей улыбкой.

С крыльца школы доносилась праздничная музыка. Я махнула маме рукой и нырнула в поток шуршащих букетов, белых бантов, лакированных туфелек и выглаженных по стрелкам брюк. С каждым шагом музыка становилась громче, вокруг галдели голоса, и я чувствовала, как заражаюсь радостным настроением.

Увидев табличку с цифрой десять, я улыбнулась и двинулась к своему классу. Народу было так много, что я не знала, с кем здороваться, поэтому просто сказала: «Всем привет». Потом заметила классную. Она была ниже меня на голову, в кардигане странного лососёвого оттенка и чуть заметно прихрамывала на одну ногу. Мы бегло поздоровались, она представилась Валентиной Ивановной и рассказала, что ведёт труды. Что ж, значит, часто нам общаться не придётся.

Наконец-то в толпе я увидела Юлю. Я знала, что она будет в чёрной юбке с пайетками и белой рубашке оверсайз. Она всё-таки взяла розы для классной. Обрадовавшись, я крикнула ей, и подруга тут же подлетела обниматься.

Я выдохнула. Теперь она рядом, и можно ничего не бояться. Нос защекотал знакомый вишнёвый аромат её духов. Юля прошептала что-то классной, вручила ей три красные розы и почти чмокнула в щёку эту надутую тётку. Я неотрывно, с восхищением наблюдала за подругой, которая вмиг стала центром внимания.

Выбранный наряд Юле шёл безоговорочно. Настолько, что мне стало неловко за свой строгий костюм-двойку из жилетки и расклёшенных брюк. Со мной часто такое случалось: в примерочной всё выглядело нормально, я выходила довольная, радуясь, что нашла что-то «свое», но стоило надеть это в реальной жизни – в школу, на улицу, – сразу накатывало ощущение, что я выгляжу нелепо и непривлекательно. Я каждый раз боялась ошибиться, нервничала, то ли выбрала, не слишком ли странно на мне смотрится новое платье, и часто смущалась своей одеждой, которая только прибавляла неуверенности.

– Как тебя зовут? – приятный голос прервал мои мысли.

Я обернулась, заметив темноволосого красавчика, который улыбался. Только не мне, а...

– Юля, – подруга кокетливо подала руку парню, тот пожал тонкие пальцы в аккуратных серебряных колечках.

Я молча наблюдала за происходящим.

– Никита, – представился он, проводя рукой по шее, – я тут вроде как за главного, помогаю новеньким не заблудиться в школе... чтоб на уроки не опаздывали.

Парни позади загоготали.

– А подружку твою как зовут?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.